

НЕХОЧУТИК

Сергей Мусиенко

6+

Сергей Мусиенко

Нехочутик

«Автор»

2018

Мусиенко С. В.

Нехочутик / С. В. Мусиенко — «Автор», 2018

События разворачиваются в глухом таёжном сибирском посёлке геологов. Нехочутик случайно узнаёт о предстоящем нападении на посёлок чудищ мухотапов. Надо быть честным, никого не обманывать и вести себя примерно, чтобы не стать орудием в руках чудищ. Нехочутик с Конопушкой, осознав опасность, стараются всё население посёлка направить на путь истинный. Молодые родители получают добрые и смешные советы.

© Мусиенко С. В., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	13
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Мусиенко

Нехочутик

Посвящается сыновьям

Пролог

– Батяня, ты чего? У Длинного от удивления челюсть отвисла, когда он увидел вместо сидящего отца трехлетнего карапуза с сигаретой в зубах. Правда, он сразу сообразил, что это – его отец.

– А что, он действительно отхлестал ремнем отца?

– Ну да. На глазах у Конопушки. Как только понял, что отец его стал маленьким, так сразу хватить ремень и давай его охаживать. Тот пытался бежать, но в одежде запутался: визжит, барахтается. Ну, Длинный еще успел два раза ударить и моментально уменьшился до годовалого младенца. А этот, трехлетний крепыш, с одежды выпутался, отнял ремень, подобрал тлеющую сигарету и так важно произнес: «На отца, пацан, руку поднял?». Конопушка вовремя вмешалась, отняла сигарету и обоих спать уложила.

Я понимал, что подслушивать чужой разговор некрасиво, но уж очень живо эту историю рассказывал своим родителям загорелый мальчуган.

Взрослые отошли к регистрационной стойке, и я обратился к нему:

– Это ты сейчас о чем говорил?

Он хотел сказать, но подошли его родители, взяли вещи, и все они пошли на перрон. Мне тоже надо было собираться...

Наверное, так захотелось его Величеству Случаю, чтобы мы вместе летели в город Н. И, к тому же, места наши оказались рядом.

Родители мальчика о чем-то переговаривались, сам он глядел в окно, время от времени его взгляд то и дело останавливался на мне. Я понял, что мы думаем об одном и том же. Оглянувшись на спящих родителей, он нагнулся ко мне и зашептал. Всю дорогу я очень внимательно слушал эту историю. Пусть она покажется вам невероятной. Я был в этом поселке, я видел нечто, подтверждающее это удивительное происшествие. Знаете, я поверил!

Глава 1

– Нехочутик, домой!

Худенький семилетний мальчуган вдрогнул, оглянулся и притих. Но сами же ребята не дали ему отмолчаться и закричали:

– Дядя Витя! Он здесь!

Нехочутик обиженно окинул взглядом своих друзей и медленно пошел домой.

– Опять будет бить, – думал он, уныло поднимаясь с оврага, и, стараясь не смотреть на отца, хотел шмыгнуть в калитку...

– Подожди, куда торопишься? Я когда говорил домой идти, а? – притормозив за плечо, спросил отец Нехочутика.

Казался он увеличенной и наспех подправленной копией сына: с такими же длинными руками, худощавый, с упрямыми (вот именно, не голубыми или карими, а упрямыми) глазами, со смешной походкой и вечно опущенной головой.

Левая рука отца привычно схватила мальчика за шиворот, а правая – вниз, вниз, туда где крапива. Ан, нет! Весь запас отец израсходовал на сына.

– Без толку, бью тебя, бью тебя, эх, – протянул отец и, опустив голову, побрел в гараж, где в очередной раз наводил порядок после «гостей», как, посмеиваясь, называла Мама друзей его старшего сына.

Нехочутик поднялся на крыльцо, оглянулся на убегающих в лес ребят и толкнул дверь дома.

Дом был разведским, как и все, что находилось в поселке: машины, здания, вертолеты и люди. Все это называлось коротко и емко – Разведка. Многие взрослые работали в геологической экспедиции, остальные, так или иначе, тоже были связаны с экспедицией. Красивое, гордое слово «Разведка» нравилось детям и взрослым, которые и сами когда-то были детьми. Поэтому ребята часто это слово употребляли. Да, они были детьми геологов, и это не могло не отразиться на их играх. Ведь геолог – это первопроходец, т. е. первый. А первыми не могут быть все. В этом и заключается история, которая случилась в поселке М. с мальчиком по прозвищу Нехочутик и всеми, кого он спас.

Но все – по порядку, а то сказка закончится, не успев начаться, и мы никогда не узнаем, что именно в этот вечер Мама была не в настроении, и именно с этого все и началось.

Итак, Нехочутик толкнул (он не любил просто открывать) дверь. Ведь это – как шаг в неизвестное! Толчок и ...

Мама вздрогнула от стука.

– Опять! Опять толкает эту дверь! Я не выдержу. Неужели он не понимает? – закипая, Мама с нетерпением ждала появления в кухне Нехочутика. А он не спешил. Он стоял в коридоре, понимая, что раздражает Маму, но испытывая при этом радость.

* * *

Дорогой читатель, знаешь ли ты, что в маленьких детях живет Мальчик Наоборот, который, делая пакости, потирает руки и шепчет: «Сделал гадость – сердцу радость!». И если ребенок совсем не слушается родителей, обижает младших, знайте – это Мальчик Наоборот совсем освоился и начал командовать ребенком. А еще в детях есть добрый и симпатичный богатырь – Храбрец Молодец, он очень скромный, поэтому его не слышно. Но если богатыря кто-то сумеет разбудить, то Мальчик Наоборот мигом выскакивает и бежит куда глаза глядят.

Поэтому родители чаще всего слышат не своих детей, а противный голос Мальчика Наоборот. Они уже не помнят, как были детьми, как злились ваши бабушки и дедушки. Спросите-ка: «Бабушка, а как отец учился в первом классе?». И если она улыбнется, даже не слушайте и знайте: приносил и он двойки. И мама в углу стояла, и дедушки с бабушками тоже

были такими же в детстве. Но все они стали взрослыми, Мальчик Наоборот и Храбрец Молодец их бросили. Что им еще осталось делать, если взрослые сначала подумают, а потом уж скажут? Где здесь простор, где свобода? Уж нет, лучше Мальчик Наоборот, а за ним и Храбрец Молодец, они всегда вдвоем, пойдут к тем, кто сначала скажет, а уж потом думает. А эти взрослые такие скучные, и так с ними неинтересно!

– Заходи, так и будешь в коридоре стоять? – кричала Мама, выкручивая в это время колготки Братика. Нехочутик зашел на кухню и остановился возле порога. Тяжело вздохнув, Мама подошла к плите и набрала целую тарелку его любимой жареной картошки.

– Не буду! – буркнул Нехочутик, стараясь не глядеть на аппетитную картошку и вообще о еде не думать.

Мама, невысокая хрупкая женщина, с красивыми черными волосами и зелеными глазами, к этому почти привыкла и промолчала.

Мальчик снял грязные кеды и бочком мимо матери проскользнул в детскую комнату. Там, на полу, сидел Братик и ковырялся в его любимом паровозике.

– Так всегда. Только отлучусь, и он уже ломает мои игрушки! – подумал Нехочутик, а в это время Мальчик Наоборот его рукой отвесил Братiku звонкую затрещину, тот громко заплакал.

Вечер начинался, как всегда, плохо. Плохо для родителей, которые видели в старшем сыне отрицательные черты друг друга. Плохо для Братика, который не понимал, за что любимый брат его колотит. Плохо начинался он и для Нехочутика. Во-первых: друзья не захотели с ним играть. Во-вторых: он был голоден. В-третьих: он поругался с родителями. В-четвертых: он обидел Братика. И вообще у него было плохое настроение.

Сегодня в Нехочутике богатырь спал богатырским сном, а Мальчик Наоборот нашептывал всякие гадости.

А ведь мог он быть хорошим. Как он мог тихонько открывать дверь, съесть целую тарелку картошки и играть с Братиком! А еще он мог помочь Матери, а еще спасти Отца, когда тот упал бы в речку, а еще ...

– Смотри, опять твое чадо задумалось, никакого раскаяния, как нестыдно, – голос Мамы донесся издалека и сразу же Мальчик Наоборот ответил за Нехочутика.

– Хочу и думаю, – и таким противным голосом, что Отец, не выдержав, прыснул в кулак.

Вечер был окончательно испорчен. И никаких игр, никаких книг.

– И не надо. Без них обойдусь, – думал Нехочутик.

Нехочутик смотрел телевизор, показывали мексиканский сериал. Мысленно он был далеко. Ему хотелось приключений, хотелось доказать родителям, друзьям, всем, что он не такой. Что он самый храбрый, самый добрый.

Мальчик почему-то вспомнил сказочную историю, которую однажды в магазине дед Костя рассказал всей их компании. Дед боился, что все это правда, но никто из ребят ему не верил.

Ведь трудно поверить в историю столетней давности, в которой на жителей сибирской деревушки нападают какие-то сказочные чудища. А появились они в деревне будто бы из-за того, что дети перестали помогать взрослым и начали все больше отлеживаться на печке. Со временем их обувка обросла мухоморами, и однажды, когда слезы самого толстого и ленивого мальчика случайно попали на тапок, оттуда появилось чудище, в считанные дни собравшее себе подобных – мухотапов. Дед не мог вспомнить как, но победили чудищ дети.

– Конечно, это сказка, – думал Нехочутик, – но вот бы эти чудища напали на наш поселок, уж я бы им показал.

Глава 2

Отец встал, выключил телевизор и разложил диван. Пора укладываться, хотя Нехочутику совсем не хотелось спать. Он разделся, лег и долго-долго смотрел на темный экран телевизора.

И вдруг! Нет, этого не могло быть! Надо же. Телевизор сам включился. Нехочутик посмотрел на Отца, похрапывающего рядом, на телевизор, а там...

Телевизор, тихонько гудя, работал. И что интересно, было отличное изображение. Нехочутик встал и подошел ближе. Телевизор был отключен от электросети. Шнур лежал на полу.

Мальчик дотронулся до экрана, чуть убавил звук и... Нет, этого описать нельзя, надо было видеть, какая большая шляпа мухомора на не менее больших тапочках смотрела в комнату единственным глазом, размещенным в центре шляпы, кроме него там был рот. И все.

– Мухотап?! – пятась назад и закрывая от страха глаза, прошептал Нехочутик.

Это действительно был Главный Мухотап. Сто лет мухотапы находились в невидимом состоянии и были бессильны, но, когда детишки поселка М. стали бездельничать и круглыми сутками паяться в телевизор, случилось чудо: Главный Мухотап обрел видимость, а также силу Вредности и сумел собрать своих подданных.

Нехочутик прижался к отцовской спине и замер.

– Все спокойно, начинаем.

И началось. За пару секунд Нехочутик увидел тысячи, десятки тысяч мерзких рож разных цветов и оттенков, которые мелькали на экране целыми толпами и поодиночке. Потом он разобрался, что чем моложе мухотап, тем он зеленее, и соответственно, взрослые мухотапы были алыми, малиновыми, несколько из них – бурого цвета.

– Итак, предсказание о том, что мы снова станем всесильными, начинает сбываться. Именно в этом поселке хорошо действует наше Поле Вредности. Все людишки даже не чувствуют, как они и их дети меняются. Но нам надо придумать что-то такое, что обеспечит наше будущее – медленно, растягивая и глотая слова, начал Главный Мухотап, – кто хочет выступить?

Первым, почтительно опустив голову, начал малиновый мухотап.

– О, Главнейший из первейших! Позволь мне, совсем юному, сказать то малое, что сидит в моей голове. Нам надо Питание Вечности, чтобы больше люди не могли нам мешать в освоении этих просторов.

Здесь все переглянулись и еще внимательнее стали слушать Малинового Умника, который был у них чем-то вроде премьер-министра.

– Еще мой дед говорил, что для этого необходимо иметь кроме шоколада, мороженого, фруктов еще и слезы человеческие.

И здесь телевизор отключился. Стало темно, тишина своим одеялом накрыла комнату, а в голове Нехочутика, как оркестр старшекласников, что-то гремело так, что в висках отдавалась боль. Это был страх. Но прошла минута, другая, Нехочутик стал успокаиваться и, обняв отца, попытался уснуть. Но напрасно. Возбужденное сознание рисовало картины, как мухотапы выскакивают из телевизора, бегут к дивану, а он сидит на кровати и как генерал отдает приказание своим друзьям. Ему страшно, но совсем немножко. Он видит, что ребята теряются и попадают в лапы врагов, тогда он встает и начинает бить этих ненавистных чудищ. Резкими ударами он приводит в бегство полчища мухотапов, ребята поднимаются с пола и восхищенно смотрят на героя. Заходят в комнату родители, обнимают его и просят извинения за свое к нему плохое отношение. Вдруг он чувствует на своем плече чью-то руку, резко поворачивается...

– Нехочутик, пора вставать, – Отец легонько тормозит его плечо.

– Знаешь, ночью телевизор сам включился, и знаешь, там были мухотапы.

– Какие они страшные! – Отец смеется и Нехочутик моментально обижается.

– Правда. Ты спал.

– Я верю, – успокаивает сына Отец, но Нехочутик видит, что он ему нисколько не верит, и начинает доказывать, но тот выходит на улицу.

Начинается теплый майский день. До каникул остается два дня, а там беззаботное лето: можно купаться, загорать, собирать грибы, ягоды. Впереди лето! Но почему Нехочутик не чувствует радости, почему ему как-то грустно?

– Это все из-за мухотапов. Постараюсь вечером не смотреть телевизор, а то еще причудится. Но ведь было все это, – думал Нехочутик и решил больше никому про мухотапов не рассказывать. Он успокоился и только сейчас заметил, что цветет черемуха, и ее нежный запах окружает весь поселок. И люди как-то повеселели: улыбаются, весело здороваются. Нехочутик, забыв страшных чудовищ, побежал догонять одноклассников.

В школе царило веселое оживление. Коридоры на переменах пустовали. Все школьники ходили, бегали, прыгали на улице. Ребята оживленно обсуждали фильм о восточных единоборствах. Нехочутик прислушивался к репликам, которые свысока бросали старшеклассники.

– А если их к мухотапам? – рассуждал, – сразу бы нюни распустили.

Учительница, чувствуя оживленное настроение класса, была к первоклашкам снисходительной. Сегодня больше, чем всегда, было пятерок, и Нехочутик радовался.

– Две пятерки, вот четко! Отец обрадуется. Попрошу купить шоколадку. Да, хорошо носить домой пятерки.

Он уже позабыл о том, как ночью его трясло от страха. Прозвучал звонок. Нехочутик пулей вылетел из класса и, размахивая портфелем, побежал к Отцу на работу.

Отец разговаривал по телефону и громкий топот ему подсказал, что старший сын идет, нет, летит к нему, а значит, он получил пятерку, и не одну.

– Ты, наверное, получил сегодня пятерку? Или две? – поправил себя Отец.

– Откуда ты узнал? Учительница позвонила?

– Делать ей больше нечего. Пошли в кооператив.

Купив в кооперативе две шоколадки и поглазев на прекрасный конструктор, они повернули к выходу.

– А знаешь, я сумел бы из него собрать ракету, – дернул Отца за рукав Нехочутик. Отец молчал.

– И машину смог бы собрать, и самолетик Братику, – у Нехочутика еще была надежда, что они уйдут домой с таким чудесным конструктором. Но Отец попрощался, вышел и зашагал на работу, а Нехочутик побежал домой уговаривать мать:

– Отец чуть-чуть не купил его. Знаешь, Братику он тоже понравится. А сколько у тебя денег?

Прошло несколько дней. Уроки закончились, и дети целыми днями пропадали на речке. Они загорели до черноты, с ног не слезили цыпки, и даже матери издали не могли узнать своих детей.

– Только по трусам и узнаю его, – жаловалась Мама соседке, держа за руку Братика, который твердил одно «Туда, туда!», показывая пальцем на речку. Они шли к воде, и долго-долго не умолкал счастливый визг малыша, барахтающегося в воде.

Нехочутик возвращался домой поздно. Родители его ругали, иногда Отец даже ремнем стегал, но это не помогало. Он все более вызывающе вел себя, и родителям оставалось только выяснять, кто виноват в дурном воспитании первенца. Нехочутик дерзил им, обижал Маму (Отца он побаивался), колотил Братика. И, что странно, ему это начинало нравиться. Он совсем забыл про мухотапов, не боялся один спать в комнате и смотреть телевизор.

Глава 3

Однажды Отец уехал в командировку, Мама с Братиком уснули в детской, Нехочутик рисовал. Сказать «рисовал», это ничего не сказать. Его рукой, казалось, водил кто-то другой. Думая о том, что родители его не понимают, что ребята с ним не хотят играть, пытаюсь для себя найти объяснение, он и не заметил, что на альбомном листе как бы сама вырисовывается шляпа мухотапа. Мальчик уронил фломастер и смотрел, как глаз существа подмигивает ему. Потом бросил листок в печку, разделся и лег. Ему хотелось спать, но какое-то возбуждение мешало уснуть. Он надеялся. На что? Что-то должно же случиться.

В эту секунду загудел трансформатор и старенькая модель «Электрона» заработала. Экран был сначала чистым, но откуда-то слева вынырнула картинка и, покачиваясь, замерла.

Шла самая настоящая война. Нехочутик это понял сразу, но с кем? Так это же Незнайка и его друзья. Неужели мухотапы их побеждают? Почему? Война была в самом разгаре. Маленькие герои положили очень много страшилищ, они их укладывали с одного удара, но, увы... На месте упавшего поднимались двое, и так – три дня подряд. И только один из человечков хоть на минуту опускал руки, как сразу же на него со всех сторон наваливались мухотапы.

Нехочутик стал свидетелем конца боя. Бой шел на ровном месте, это была лесная лужайка. Он увидел ягоды земляники, как божья коровка ползет по стебельку клевера. Вот она пытается взлететь и на нее падает тень Незнайки. Он отступает, пьтится к деревьям, стоящим невдалеке. Вот его окружили. У него нет шансов! Еще секунда – и они сомнут его! Но тут Незнайка засмеялся. И чудо: громкий смех остановил на секунду полчища мухотапов. Маленький человечек воспользовался замешательством и с криком: «Я еще приду!» исчез в лесу. Мухотапы собрались возле Главнейшего, стащили в кучу друзей Незнайки и чем-то облили.

– Они уменьшаются! Боже! Они стали маленькими, – твердил про себя мальчик. Да, человечки – друзья Незнайки превратились в маленьких, голеньких младенцев.

– Мы победили. Но нельзя успокаиваться. С людьми так просто не справиться. Мы должны совершенствовать наше оружие. Эти микробы, *pisikaka*, должны действовать...

Экран моментально позеленел. Стало тихо. «С людьми так просто не справиться... Так просто не справиться с людьми. С людьми? Они собираются с нами расправиться? Нет, это фильм. А может, не фильм? Сон? Нет, не сон». Нехочутик крутился на диване. Ему казалось, что он спит, но то, что он увидел, на сон не похоже. Наконец, Нехочутик заснул. Ночью Братик заплакал, Мама поднялась, поменяла братику мокрые штанишки и заглянула к старшему сыну.

– Что тебе снится, сынок? Почему одеяло на полу, ноги на подушке и сам вздрагиваешь? – укладывая Нехочутика, шептала Мама.

* * *

Читатель, запомни, очень часто мамы не верят детям, когда те говорят правду. Неужели вы думаете, что Мама поверит Нехочутику? Никогда! Мамы любят слышать то, что они хотят слышать. Только очень умные и очень хитрые дети говорят то, что мамы хотят слышать, а сами делают то, что хотят. И ничего. Ведь это, как думают их мамы, послушные дети. Но радуйтесь, я научу вас, как стать «послушным». Для этого, когда вы поздним вечером возвращаетесь с пустыря, где гоняли мяч, или с берега речки, надо вымазать руки чернилами. Но не сильно, чтобы родители могли кляксу эту увидеть. Не бойтесь заходить в дом. Пусть вас не пугают настороженные глаза матери и злые руки отца. На первый, неизбежный вопрос: «Где ты был?» – говорите правду, при этом правую руку поверните так, чтобы чернильное пятно оказалось у самого отцовского носа. Вы даже не можете представить себе, как он обрадуется, думая, что вы исправляли сегодняшнюю двойку. И если в заначке у мамы есть шоколадка – она ваша! Для многократного успеха надо кляксу ставить в разные места, а то и на щеку. Единственным недостатком этого действия является необходимость частого общения с мылом и мочалкой.

Глава 4

– Нехочутик, вставай! – тормошила мальчугана мать. Тот пытался открыть глаза, но не мог. Дремота окутывала его плотнее одеяла.

– Сейчас встану. Встаю, – говорил Нехочутик. Но Мама не слышала, ведь он говорил во сне. И снилось ему, что он уже встал и делает зарядку, но... Мама со злости потянула одеяло, и уцепившийся за него сын слетел на пол. Нехочутик быстро подскочил и, не открывая глаз, начал беспорядочно махать руками.

– Нехочутик, что с тобой? – забеспокоилась Мама и злость ее сразу прошла.

* * *

Читатель, если хочешь, чтобы твоя мама на тебя не злилась, постарайся ее разжалобить, рассмешить, на худой конец удивить. Очень действуют на мам слова: «Мама! Можно я тебе помогу?» (и не надо бояться, что она согласится, скорее всего, от удивления мама потеряет дар речи. В это время, целуя ее со словами «Ну, как хочешь», можно выскочить на улицу). Но пользоваться этим надо изредка, и в случаях, если мама не сильно злится.

Если сильно, то здесь надо «заболеть», и чем злее мама, тем страшнее, опаснее должна быть «болезнь». Кто умеет читать, может из книжек (а у каждой мамы обязательно найдется две-три медицинские книжки) узнать признаки наиболее ходовых болезней, как-то: чума, мигрень, болотная лихорадка и, конечно, ОРЗ. В самый опасный момент, когда рукам матери не хватает ремня, крапивы или еще какого-то предмета, надо, честно глядя в ее, ну очень злые глаза, спросить: «Мама! Мигрень – это не смертельно? Меня здесь беспокоит», – и смело показывайте на живот. Не бойтесь! Первой реакцией мамы будет ощупывание живота. Стоните, охайте, пусть это будет вашей мезьей за пережитый страх. Неплохо действует сразу же с порога сказанная фраза (ее надо выучить наизусть): «Мама! Как ты уже заметила, я опоздал (или придумайте что угодно), но у меня есть на это объективные причины. По пути домой (или в школу, в зависимости от того, что «заметила» мама) мне встретились две собаки. Знаешь, я почувствовал, что они меня могут укусить, и начал сильно волноваться (здесь может твой монолог, читатель, перебить мать, не давай ей делать этого. Подойди ближе, возьми за руку и, глядя в глаза, продолжай). Мама, ты не представляешь, что я пережил! Ты видишь, как я волнуюсь, мне очень стыдно, но я опоздал».

И, знаешь, если моих советов тебе недостаточно, подойди к отцу и спроси, каким он был в детстве. Главное, удивляйся всему тому, о чем бы он не говорил! Поверь, всякий отец выложит все свои секреты. Пользуйся ими, делись с друзьями, и увидишь, что мама ругать больше не будет. Ну, а если дома станет больше денег уходить на всякие таблетки от сердца, не расстраивайся. Может, дедушки-бабушки еще больше тратили! Но если увидишь у мамы в глазах слезы, проси прощения! Сразу же!!! Ибо Это не слезы, а материнская любовь течет, как вода сквозь песок. Никогда не разрешайте плакать своим матерям!

* * *

Мама расстроилась и перестала злиться. А Нехочутик открыл глаза и поплелся к умывальнику. Мылся он, а может нет, но все думал об этих чудовищах и об их оружии. Что будет, если это правда?

– Хоть бы отец приехал, – с горечью подумал мальчик. – Но когда же он приедет?

– Мама! Когда отец приедет? – крикнул Нехочутик, но, услышав: «Отстань, откуда я знаю», решил пойти к дяде Пете, начальнику «Разведки».

Петр Иванович был не в духе. Работать было тяжело, даже дети понимали, что если денег нет или не отдадут долг, – это плохо. И надо же Нехочутику в такой неподходящий момент зайти к дяде Пете и с порога заявить:

– Дядя Петя! На наш поселок собираются напасть мухотапы!

Тот, удивленно посмотрев на мальчика, спросил:

– Нехочутик, ты что здесь делаешь?

– Дядя Петя! Надо что-то делать! Мухотапы собираются из нас сделать младенцев, а наши слезы помогут завоевать им весь мир!

Петр Иванович почувствовал себя дураком. Какие-то мухотапы, младенцы, слезы?

– Акто они такие? Ребята с соседнего села или звери?

– Как? Ну, мухотапы – это такие чудища одноглазые, ночью я их видел по телевизору.

Начальник улыбнулся:

– Нехочутик, иди-ка лучше на речку! А то напугаешь дяденек и тетенок, а они с работы сбегут в чащу лесную прятаться.

В приемной засмеялись женщины.

– Смейтесь! Придут мухотапы, тогда заплачете, – сказал он уже на улице.

Отцу рассказали об угрозе старшего сына в день его приезда.

– Нехочутик, что ты делаешь, ты же меня позоришь. Все дети как дети, а ты...

Нехочутик молчал. Он хотел скорее на речку.

* * *

Дети, если вас ругают, а вам хочется сбежать, уйти, спрятаться подальше от родителей – кайтесь! Плачьте! Рыдайте! (По секрету, только вам, скажу волшебную фразу «Я больше-е-е не бу-у-у-у-ду». Верьте, она на лету останавливает ремень, руку и даже крапиву, занесенную над вами). Но Мальчик Наоборот нашептывал Нехочутику:

– Не плачь, не проси прощения. Покажи, что ты смелый. Улыбайся, нет, противнее, еще, хорошо!

* * *

– Смотри, он смеется! Ну ты сейчас получишь! – Отец бросился к рабочим брюкам и начал вытаскивать ремень. Мама открыла дверь на улицу и вытолкнула Нехочутика. Свалив с подоконника вазу, тот выскочил на крыльцо.

– Успел! А потом что будет? А я приду, когда они уснут...

И, хотя на душе скребли кошки, он побежал к речке, откуда доносились крики и визг ребят.

Глава 5

На берегу горел костер. Его разжигали старшие ребята, а младшие, за право греться, таскали разные ветки и куски корней. И Нехочутик прихватил дома из поленницы пару поленьев, подошел к костру.

– Что, опять тебя били? – спросил Длинный. В их углу его все слушались, и Нехочутик, не огрызаясь, утвердительно махнул головой.

– Не бойся! С нами не пропадешь! А хочешь к избушке?

– Возьмете? – Нехочутик от удивления выронил полено и тут же получил от Балбеса, друга Длинного, затрещину: полено упало тому на ногу.

– Возьмем, почему бы и нет? Ладно, сейчас купаться!

Гордый признанием старших, Нехочутик бросился в речку. Речка привычно играла телами пацанят. Она их сталкивала, затягивала в ключевую воду, и дети, задыхаясь от холода, бежали к костру. Костер был их домом и их родителями. Он грел, но не жег, он ласкал теплыми касаниями их продрогшие ноги и руки. Он разгонял их кровь, которая, разгораясь, опять кидала эти комочки жизни в речку. И так – до вечера, до звезд на небе, до момента, когда вместо костра оставалась кучка тлеющих угольков. Вместе с последними проблесками угольков подходила усталость. Она звала ребятшек домой, к рукам мам, которые помогут эти грязные в цыпках ноги, глуховатому голосу пап и маленьким сюрпризам в их карманах. И они по одному покидали это уже неудобное место и исчезали в темноте. Нехочутик остался с Длинным и Балбесом. Опять стало грустно, захотелось домой. И даже бодрый голос Мальчика Наоборот не помогал. Длинный оделся. Пошарив в карманах, он вытащил окуроч и, прикурив от головешки, повернулся к Нехочутику:

– Курить будешь?

Нехочутик отрицательно покачал головой, при этом потянулся рукой за окурком. Балбес захохотал.

– Ты что, Нехочутик? Иностранец, да? Машешь головой, как конь от комаров, а рукой тянешься... С тобой не соскучишься.

– Пошли. – Длинный повернулся в сторону леса. Нехочутик посмотрел на дом. Ему послышался голос Отца: «Нехочутик! Домой!» Он опять захотел вернуться домой. Вдруг ему почему-то стало страшно. Он вспомнил о мухотапах. Беспочинный, казалось бы, страх погнал его вслед за ребятами в лес.

* * *

А в это время мухотапы опять заседали. Они никак не могли решить, где же брать слезы. Чудища понимали, что необходимо открыто выступить против людей, но было страшно.

– А почему risikaka не сделать в виде газа? А потом, окружив поселок со всех сторон, выпустить этот газ? – спросил Главнейший Малинового Умника. Все от удивления притихли. Ведь это так просто! Только подкрасться, выпустить микробы в воздух, а потом ходи и собирай в кучу младенцев! А там их можно щипать, дергать за носы, и даже – кусать за уши! А они будут плакать, плакать и плакать... Все начали мечтать о том, как будет хорошо! Голос Малинового Умника был некстати. О чем он толкует? Сложно, не получится... Почему?

– О, Главнейший! Это очень хорошая мысль, – повторил в третий раз Малиновый Умник, видя, что его слушают, но не понимают, – но дело в том, что в газовой среде микробы обладают недостатком...

Здесь Главнейший зевнул, молча встал и пошел к своему замку – здоровому кеду. Заседание закончилось.

* * *

Дым неожиданно запершил в горле, полез в нос и, как показалось Нехочутику, начал шнырять по животу. Он закашлялся, но дым выходить не хотел, вышли слезы. Это было некстати, Длинный с Балбесом их заметили и весело загоготали. Нехочутику стало совсем плохо: и от дыма и от обиды, но темнота, обступившая мальчишек, не пускала его домой.

* * *

Почему дети так боятся темноты? И папы с мамами в детстве боялись, и дедушки с бабушками. Может, потому, что ничего не видно вокруг? А может, именно потому, что в темноте к тебе могут подкрасться всякие там страшные чудовища. А особенно, если сядешь вечером у костра, послушаешь рассказы старших ребят о том, как на одного напало привидение, а другой кое-как убежал от огромного паука, а третьему жизнь спасла обыкновенная бумага, которую он бросил в пасть крокодилу. И вот слушаешь эти рассказы, и сам начинаешь вспоминать, как буквально вчера наткнулся на страшную кошку. Нет, не кошку, это же было чудовищное страшилище с четырьмя или даже пятью ногами и голо..., ой! с двумя головами и тремя хвостами. Одна голова хотела схватить тебя, но ты быстренько отскочил и к-а-ак ударил его пяткой в глаз. Тут чудовище захрипело и исчезло, а ты не испугался и побежал дальше. И пусть это не правда, но остановиться ты уже не в силах и видишь сам, как на месте чудовища появляется другое, а ты: одному – удар ногой, другого рукой... А потом как страшно одному идти домой, и мирная домашняя кошка пугает тебя, вынырнув из темноты и лапаясь у ног. И верная собака кажется крокодилом, и вообще только бы в дом успеть забежать.

* * *

Избушка вдруг показалась заросшим холмиком, Нехочутик облегченно вздохнул. Длинный уверенно подошел к углу хибары и, пошарив рукой в стене, достал ключ. Внутри избушка была обклеена фотографиями киногероев, футболистов, а на самих дверях висел календарь с какой-то красивой тетенькой. Нехочутик был здесь первый раз и с интересом осматривался. Он заметил стол, топчан, раскладушку и две табуретки. Было чисто и опрятно, совсем не так, как в комнате Нехочутика.

– Надо тоже сделать так же красиво у себя, – подумал он.

В это время Балбес полез под топчан и достал бутылку с какой-то мутной жидкостью. Длинный разжег керосиновую лампу, и в избушке стало совсем светло. На столе уже стояли три стакана и кусок хлеба, а из кармана Длинный вытаскивал огурец.

– Во! С грядки у соседки стащил. Еще никто не пробовал в этом году, а мы его съедим. Давай, Нехочутик, бери стакан и не бойся – чача хорошая.

Нехочутик взял стакан, где плескалась на доньшке самогонка, и выпил. Нет, для него сегодняшний день был определенно неудачным. Он даже не мог представить, что эту гадость так противно пить. Горло перехватило, дышать стало невозможно, а где-то там, внизу, в желудке, что-то заметалось, застучало, ища выход. Нехочутику показалось, что сейчас оно вырвется назад, и, выхватив у Длинного из рук огурец, он не дыша откусил добрую половину и начал энергично жевать. Немного полегчало и он посмотрел на ребят. Те, спокойно выпив по полстакана (ну, и дают! И ничего. А мне вроде чуть-чуть капнули, а так неприятно!), догрызали оставшийся кусок огурца. Внутри у Нехочутика потеплело, захотелось сесть, и успокоенный мальчуган опустил на топчан. Ребята смотрели на него с интересом. Они его не первого водили сюда и знали, что даже такого количества для пацанов достаточно, чтобы те, охмелев, начали нести всякий вздор. Одни чувствовали себя всеильными и все пытались доказать, что они выглядят, как боксеры на ринге. Другие начинали плакать и рваться домой. А один первоклассник-второгодник, решив вдруг, что им холодно, вытащил спички и стал поджигать топчан. Поэтому сейчас они с интересом смотрели на Нехочутика. А ему было непривычно легко, он смотрел на старших ребят, думая, какие они все-таки добрые, гордился своим умением пить водку и... Да, он расскажет им про мухотапов, уж они наверняка найдут способ защитить поселок, и, заплетающимся языком, забывая, что сказал раньше, он говорил и гово-

рил, то начиная дремать, то чувствуя, что его качает и что ему нехорошо, вставал с топчана и, пошатываясь, бродил по избушке. Балбес и Длинный давно спали и не слышали его, а он все говорил и говорил. Но, наконец, и он, уткнувшись головой в какое-то рваное пальто, захрапел и даже во сне вскидывался и что-то бормотал. В избушке догорала лампа, а дети спали, не зная и не ведая, что их матери бегают по поселку и ищут их. И не знал Нехочутик, что именно в это время Малиновый Умник объяснял Главнейшему Мухотапу, что главным недостатком газообразного risikaka является то, что те люди, которые никого не обманывают, не ругаются, говорят правду, не обижают слабых, недоступны микробам.

* * *

– Кто мне сейчас может сказать, сколько таких людей есть в поселке М.? – строго спросил подчиненных Главнейший. Все замялись. Начальник разведки и доносов встал и, пряча глаза, начал докладывать:

– По имеющимся данным относительно поселка М. можно сказать...

Здесь Главный Мухотап вдруг вскочил, покраснел и закричал:

– Я спросил, сколько? Цифру назовите! Одну только цифру! Ну, Противный Нос, как главный разведчик вы пойдете первым, и это будет через три дня. А за это время найти и нейтрализовать этих, мешающих нашей грандиозной победе, людей. Всех! Вы поняли?

Противный Нос кивнул и сел на свое место. Злость у Главного Мухотапа прошла. Он поднялся, откашлялся и произнес речь о предстоящих действиях.

Всходило солнце. Вернее, оно уже взошло, когда Нехочутик открыл глаза. В избушке он был один. Болела голова. Хотелось пить. Вдруг в голове сверкнуло:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.